

признаком политического экстремизма и его террористического подполья в Дагестане является его молодежный характер. Число выпускников общеобразовательных школ, которые после окончания школы не находят себе применения, т. е. не работают и не продолжают учёбу, постоянно растёт. Всё чаще в молодёжной среде встречаются такие аномалии норм жизни, как помолодевший алкоголизм, наркомания, суицид, проституция. Такое положение без адекватной системы мер социальной помощи, несомненно, будет способствовать росту экстремистских настроений в молодёжной среде.

В сложившихся условиях экстремисты пытаются выступить в роли защитников и выразителей интересов социально незащищенных слоев. В этой ситуации очень многое зависит от руководителей муниципальных образований, чтобы свести к минимуму названные негативные явления.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327.5

ФОРМЫ ЗАВЕРШЕНИЯ И ПРИНЦИПЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

У. А. Шафиев, Э. Мирбашир

Бакинский государственный университет, г. Баку, Азербайджан

FORMS OF END AND PRINCIPLES OF SETTLEMENT OF POLITICAL CONFLICTS

U. A. Shafiev, E. Mirbashir

The Baku State University, Baku, Azerbaijan

Summary. One of priority directions of modern conflictology is preparation of constructive mechanisms of the decision of conflicts. In general certain contradictions occurring in a society compels people to vary rather their settlements. Historically there were various forms of settlement of conflicts. The concept the resolution of conflict assumes resolution of conflicts and the problems standing on the basis of these contradictions by means of joint efforts of subjects of the conflict. For the resolution of conflict activity of both subjects of the conflict is required.

Keywords: political conflict, completion, settlement, world policy.

Одним из приоритетных направлений современной конфликтологии является подготовка конструктивных механизмов решения конфликтов. Происходящие в обществе определенные противоречия вынуждают людей меняться относительно их урегулирования. Исторически существовали разнообразные формы урегулирования конфликтов. Однако до перехода к анализу форм разрешения конфликтов необходимо дать определение некоторым понятиям анализируемых категорий. Таким образом, понятия «завершение конфликта», «разрешение (решение)», «урегулирование» и др. имеют разные значения. Процесс завершения конфликта предполагает предотвращение конфликта по любым причинам. Понятие «разрешение конфликта» предполагает посредством совместных усилий субъектов конфликта разрешение противоречий и проблем, лежащих в основе этих противоречий. Для разрешения конфликта требуется деятельность обоих субъектов конфликта. Они, взаимодействуя между собой в результате переговорных процессов, разрешая противоречия, порождающие конфликты, способствуют их решению. Помимо этого, процесс решения конфликта требует серьезных изменений в позициях сторон. По мнению американского конфликтолога М. Дойча, начальными критериями разрешения конфликта является обеспечение интересов

каждой стороны или же удовлетворение условиями разрешения конфликта обеими сторонами (2, с. 212). Говоря об урегулировании конфликта, имеются в виду попытки разрешения противоречий с участием третьей стороны. Во время урегулирования конфликта существует большая вероятность принятия решений, отвечающая интересам или посредника, или же одного из сторон. А это является причиной непрерывности постконфликтных отношений. Урегулирования конфликта может служить решению только определенных его элементов. Урегулирование также обуславливает принятие определенных компромиссных решений. Урегулирование конфликта способствует достижению первичных целей и обеспечению не полностью, в определенной степени, интересов сторон (6, с. 143). О завершении конфликта можно говорить тогда, когда имеются основные признаки конфликта, по мере того, как противоречие между сторонами на время приостановлено.

Захоронение конфликта предполагает предотвращение основных структурных элементов конфликта с помощью различных способов давления. Захоронение конфликта традиционно носит деконструктивный характер, то есть не предполагает обоснованное предотвращение противоречий, порождающих конфликт, просто в большинстве случаев происходит уничтожение его признаков насильственными способами. Если иметь в виду, что происходящие противоречия сопровождаются материальными, моральными, а самое главное – человеческими потерями, то скорое захоронение конфликта также имеет конструктивную сторону. Существующий или же продолжающийся конфликт при переходе в другой также считается завершенным. Это происходит тогда, когда между сторонами начинаются более резкие, совсем отличные от предыдущих противоречия. То есть, меняется объект конфликта. В таких случаях прежние противоречия теряют свою значимость, и внимание уделяется предотвращению новых противоречий. Если среди вышеперечисленных понятий определение границ носит иногда относительный характер, то оно имеет важное значение в правильном оценивании существующей конфликтной ситуации.

Какими путями будет завершен политический конфликт, зависит от характера конкретного конфликта. Поскольку конфликты происходят из-за борьбы, конкуренции и противоречивых интересов различных социально-политических групп, также существует и разный характер методов, подходов к разрешению каждого конфликта. Помимо того, форма завершения конфликта напрямую зависит от того, на какой стадии развития он находится. Так, например, по мнению выдающегося исследователя К. Митчеля, предотвратить конфликт обычно можно на его латентной стадии завершения. Это объясняется тем, что противоречия, стоящие в основе конфликта в латентной стадии, имеют относительно умеренный, мягкий характер. В это время возможности влияния на все элементы конфликтного поведения субъектов оказываются большими. Форма урегулирования завершения конфликта приобретает значение, когда стороны стоят уже в открыто противоречивом положении. В таком случае, основываясь на подходе К. Митчеля, можно сказать, что завершение конфликта также может происходить при латентной стадии развития.

По мнению К. Митчеля, политический конфликт может считаться завершенным в следующих условиях [1]:

- когда причины, порождающие конфликты, полностью уходят из политической жизни;
- при принятии политических решений, удовлетворяющих всех участников и направленных на завершение конфликта;
- когда нет необходимости контроля третьей стороной осуществления достигнутых согласованных условий договора;
- когда достигнутая договоренность считается правильной и справедливой со стороны всеми участниками конфликта;

- когда достигнутая договоренность состоит не из компромисса, потому что в таком случае обеспечивается только лишь некоторая часть интересов сторон;
- при условии восстановления сотрудничества и создания позитивных отношений между сторонами конфликта по достижению договоренности;
- когда стороны конфликта добровольно принимают достигнутое соглашение без внешнего давления.

По мнению же многих исследователей, в общем использование термина «завершение конфликта» – неправильно. Здесь можно отметить известного немецкого социолога Р. Дарендорфа, который считает, что термин «завершение конфликта» и мнение относительно его важности порождают ложные и ошибочные представления. По его мнению, полностью завершение конфликта или бесконфликтное общество нереально [5, с. 145].

Для односторонней деятельности, обуславливающей завершение конфликта, характерная особенность состоит в том, что субъекты во время такой деятельности показывают полную свободу независимо друг от друга. Первое направление естественно односторонней деятельности, обуславливающее завершение конфликта, может быть характерным для всех положений конфликта. Таким образом, конфликт может быть завершён только победой одной из сторон. Начальное положение сторон, после поражения противника, состоит в полном достижении своих интересов после эскалации открытого столкновения конфликтного положения.

Односторонняя деятельность субъектов конфликта, направленная на полное удовлетворение своих притязаний, наряду с условием победы одной из сторон, может также уменьшить полностью или частично потенциал обеих сторон. Завершение конфликта на основе этих принципов, как правило, сопровождается активным насилием и экономическим упадком субъектов. Помимо этого, завершение конфликта полной победой одной из сторон носит крайне опасный характер. Таким образом, в это время противоречия, стоящие в основе конфликта, не урегулируются и продолжают сохранять свою актуальность. Неурегулирование же противоречия после постконфликтной ситуации содержит более резкую актуальность. Таким образом, полная победа одного из субъектов конфликта осуществляется за счёт полного контроля целей и интересов противоположной стороны. Мир и установленное наряду с ним бесконфликтное положение в таких условиях не может быть продолжительным. Опасность характера урегулирования конфликта такими путями отмечает бывший госсекретарь США, один из известных исследователей в области политической науки Киссинджер: если одна из сторон полностью удовлетворена условиями урегулирования конфликта, то значит, другая сторона будет полностью не довольна [4, с. 36].

Одним из видов односторонней деятельности субъектов политического конфликта, обуславливающие его завершение, является признание одной стороны перед противником своего поражения без какого-либо сопротивления, т. е. капитуляцией. Это обычно происходит тогда, когда соотношение сил между сторонами является неравным и слабая сторона, во избежание ещё более тяжёлых последствий, признаёт свое поражение. Из истории известно множество конфликтов, в которых один из субъектов конфликта перед сильными военными силами противника сдаётся без боя. Такое завершение конфликта логически возможно на основе не реализации целей и интересов капитулировавшей стороны. Это означает, что основные противоречия, порождающие конфликт и, естественно, возможность нарастания конфликта в более резкой форме будет продолжаться.

В научной литературе по конфликтологии показывается лояльное отношение субъектов конфликта к конфликтной ситуации как одно из направлений односторонней деятельности. То есть такое значение деятельности заключается в том, что не принимаются никакие меры, направленные на урегулирование возникших в обществе противоречий. Такое положение в науке о конфликтологии называется «избегание конфликта». В большинстве случаев лояль-

ное отношение к конфликтной ситуации исходит из отрицания существования их в обществе. То есть какое-либо противоречие, происходящее в обществе, не принимается, и ему не уделяется должного внимания. Такое отношение к конфликтам также является опасным. Г. Киссинджер, анализируя эту проблему, отмечал: «нерешение конфликта создает кризис, неконтролируемый же кризис порождает в обществе катаклизмы». И правда, происходившие в недавнем прошлом события доказывают высказывания Киссинджера. Таким образом, из-за непризнания и непринятия возникших национальных, экономических, социальных противоречий со стороны правительства в бывшем СССР впоследствии все постсоветское пространство оказалось охваченным множеством острых конфликтов. Значит, если проблемы и противоречия не находят вовремя своего решения, то они, накапливаясь с годами, впоследствии создают эффект «пороховой бочки». Говоря иными словами, завершение конфликта возможно на основе наличия противоречий в его основе. Несмотря на это, многие исследователи отмечают положительные стороны такого завершения конфликта. Например, избежать конфликт можно в более короткий период времени. Избегание конфликта также ликвидирует необходимость привлечения дополнительных ресурсов. Оно в значительной степени может обуславливать ослабление степени его развития.

Как мы уже отмечали, политический конфликт также может быть завершен в результате совместной деятельности его субъектов. Урегулирование конфликта совместными усилиями субъектов носит конструктивный характер и обладает множеством преимуществ. Субъекты конфликта, обсуждая возникшие противоречия между собой или осознавая его важность, дают преимущество формам совместной деятельности. Именно политическими средствами в результате совместной деятельности возможно урегулирование конфликта. Говоря о политическом урегулировании конфликта, имеют в виду осуществление переговорного процесса прямо или с участием медиатора. Переговорный процесс, позволяющий сторонам придти к общему знаменателю, обуславливает установление договоренности между ними.

Иногда субъекты конфликта наряду с совместными действиями по решению спорного вопроса прибегают к использованию односторонней деятельности. То есть, параллельно стараются реализовывать эти виды деятельности. Однако в процессе урегулирования конфликта возможность субъектов осуществлять различные виды деятельности на новом уровне бывает ограниченной. В зависимости от характера конфликта, от уровня напряженности и существующих условий доминирует только один из видов деятельности. Какой вид деятельности будет доминировать, зависит, наряду с отмеченными факторами, также от существующих традиций, от участников конфликта, имеющих механизмы урегулирования, от полученного опыта в этой области и т. д. В процессе урегулирования конфликта основной вид деятельности может быть заменен другими. Такие изменения имеют свои причины.

В анализируемых видах деятельности субъекты конфликта пользуются конкретными средствами. Средства, используемые в процессе урегулирования или же решения политического конфликта, целесообразно объединить в две группы. Это мирные и насильственные средства. Если обратить внимание на научную литературу по конфликтологии, можно увидеть, что мирные и насильственные средства урегулирования конфликтов обычно противопоставляются друг другу. Эта тенденция более явно показывает себя в системе международных отношений. Однако, по нашему мнению, противопоставление в более резкой форме мирных и насильственных средств не согласуется с реальностью. То есть нельзя сказать о наличии жесткой границы между ними. Мирные и насильственные средства обычно дополняют друг друга. Взгляды канадского ученого, виднейшего исследователя переговорного процесса, Г. Уинхема, доказывают это. Так, по мнению Г. Уинхема, переговоры обычно являются «орудием» победителей. Они, получив превосходство с помощью силы, посредством переговоров стараются его сохранить и усилить. Самое большое значение переговорного процесса состоит в том, что он обеспечивает стабильность в обществе. Те, которые стараются изменить международное положение военным путем, ставят стабильность в большую

опасность. Помимо этого, Г. Уинхем в другом своем произведении выражал похожие мысли. Он писал, что переговорный процесс обуславливает восстановление отношений между уже пострадавшими от конфликта, или же состоящими в конфликтном положении государствами. В этом смысле переговоры во взаимоотношениях выполняют вспомогательную функцию насильственным средствам в процессе ликвидации противоречий.

В общем, взгляды о диалектическом единстве мирных и насильственных средств, поддерживаются со стороны многих исследователей. Одним из таких исследователей является русский исследователь В. Б. Луков. В. Б. Луков, исследуя эту проблему, отмечал, что исторически переговоры использовались как орудие для подготовки новой войны или же для легитимации последствий вооруженных конфликтов. Автор считал, что переговорный процесс является одним из направлений военной стратегии и он используется для принятия одной из сторон военного преимущества со стороны противника.

Из вышеперечисленного становится ясно, что сколь конструктивными мирные средства урегулирования конфликта не были бы, будучи подчиненными насильственным средствам или же играя роль вспомогательного элемента в их отношениях, они приобретают второстепенное значение. Такое положение, можно сказать, прослеживается по всей истории. Французский дипломат Франсуа де Кальер, являющийся автором первого произведения о переговорах, не случайно писал, что участник переговоров прежде всего должен обладать полной информацией о вооруженных силах противника. Потому что последствия переговоров определяют именно насильственные средства [3, с. 403].

Библиографический список

1. Андреев В. В. Процесс посредничества в решении социального конфликта // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Новочеркасск, 1999.
2. Дойч М. Разрешение конфликта (Конструктивные и деструктивные процессы) // Социально-политический журнал. – 1997. – № 1, С. 202–212.
3. Кальер Ф. Каким образом договариваться с государями. – М: МИА, 2001. – 403 с.
4. Лебедева М. М. Политическое урегулирование конфликтов. – М.: Аспект-Пресс, 1999. – С. 36.
5. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. – 1993. – № 5. – С. 145.
6. Юридический конфликт: процедуры разрешения (Юридическая конфликтология). – М., 1995. – Ч. 3. – С. 143.

ПРАВО

УДК 347.78

ИНСТИТУТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ В РОССИИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

А. В. Шевченко

Российская таможенная академия, г. Тула, Россия

COLLEGE OF THE RESPONSIBILITY FOR INFRINGEMENTS OF COPYRIGHTS IN RUSSIA (HISTORICAL ASPECT)

A. V. Shevchenko

The Russian customs academy, Tula, Russia

Summary. The present article discloses historical establishment of the institution of liability for violation of copyright in Russia. The establishment of the institution of copyright protection is connected with the development of publishing business in the Russian Empire, and has its nation-specific features. The mechanism of copyright protection